

Хоть Ху Вэньцао и сказал, что зайдет к нему на следующий день, на деле Тан Фань его и на послезавтра не дождался.

Он сам нанес визит в префектуру, но там ему сообщили, что Ху Вэньцао отправился в другую провинцию с поручением и теперь в отъезде.

Разве мог Тан Фань не догадаться, что тот намеренно избегает его?

— Этот Ху Вэньцао действительно непонятлив, – рассердился Цянь Сан-эр. – Очевидно же, что господин здесь, чтобы помочь решить проблему, а он, видать, решил, что Вас послали неприятностей ему доставить. Господин, не обращайтесь на него внимания!

— Раз со мной не хочет встретиться он, мы встретимся с тем, кто хочет.

— С кем? – озадаченно спросил Цянь Сан-эр.

— С цензором-ревизором Южной Чжили, Ян Цзи.

— Точно! – обрадовался Цянь Сан-эр. – Разве они с Чэнь Луанем не обвинили Ху Вэньцао в бездействии? Очевидно, что, раз Ху Вэньцао избегает встречи с Вами, совесть у него нечиста! Похоже, с этим Ху Вэньцао действительно что-то не так!

Тан Фань молча улыбнулся.

Цензор-ревизор не занимал постоянную должность в округе, а потому у него не было своего официального поместья. Куда бы его ни отправили, жил он на почтовых станциях, как и Тан Фань. Разница заключалась в том, что Тан Фань был послан императорским Двором, так что должность занимал более высокую, чем этот цензор-ревизор.

Вчера, когда Тан Фань прибыл в округ У, Ян Цзи не было в толпе встречающих. Опросив служащих станции, Тан Фань узнал, что тот отправился с проверкой в округ Чжэньцзэ.

Хоть Тан Фань и хотел встретиться с Ян Цзи, на почтовой станции ждать его не остался, а взял Цянь Сан-эра и отправился гулять по улочкам и переулкам округа У.

Цянь Сан-эра объяла радость.

В Янчжоу он был занят покупкой лакомств для Тан Фаня, а еще волновался о том, что без него, того некому защитить, а потому отлучился лишь на пару часов, не смея задерживаться, и даже не успел повеселиться. Так что теперь Тан Фань вполне заслуженно вывел его прогуляться.

Цянь Сан-эр бегал здесь и там, трогая и любуясь невиданными доселе товарами. Обычаи на севере и юге несколько разнились. Блюда здесь выглядели красивее и изысканнее. Даже узоры на сладостях, казались более тонкими.

Оба заглянули в лавку исконных сладостей. Тан Фань велел продавцу взвесить 2 цзиня (1 кг) каждой из сладостей и отдал нести их Цянь Сан-эру, а сам отправил в рот розовое пирожное.

— Вкус как в детстве! – похвалил он, одобрительно кивая.

Услышав эти слова, продавец заискивающе улыбнулся:

— Господин посетитель говорит с южным акцентом, однако одет по северной моде. Должно быть, приехали навестить родителей после многолетней разлуки?

— А у лавочника глаз-алмаз, – улыбнулся Тан Фань. – Но мы все из Великой Мин. Неужели между северной и южной одеждой есть какие-то различия?

— Почему нет? Последние пару лет на юге в моде светло-желтый. Многие: и мужчины, и женщины, и дети, – любят носить светло-желтые верхние платья, да и кисточка на Вашей нефритовой подвеске отличается от южных.

Цянь Сан-эр на секунду лишился дара речи.

— Мне кажется, подобное только женщин интересует! Теперь понятно, почему мужчин на юге мягкотелыми называют, раз они на такую ерунду внимание обращают!

Сказав так, он почувствовал на себе холодный взгляд Тан Фаня и тотчас вспомнил, что тот тоже был южанином. Поняв, что он только что высмеял лысого осла перед монахом, он тотчас принялся лебезить:

— Но Вы совсем не такой! Юг, север – ничто не повлияло бы на Ваш характер и ум!

Тан Фань-то не обиделся, но вот владелец лавки со сладостями был недоволен:

— Братишка, ты неправ! Что не так с южными мужчинами? Нас питают вода и почва. Цзяннань намного богаче севера, так что и люди здесь живут роскошнее!

— Не сердись, лавочник, – захихикал Цянь Сан-эр. – Я просто шучу. Мой молодой господин с юга, я не могу критиковать южан! Просто мне кое-что показалось странным. Говорят ведь: “Наверху Царство Небесное, внизу – СуХан”. Это же центр префектуры Сучжоу, так почему здесь мрачнее, чем в Янчжоу? Может, Янчжоу – самый процветающий город Цзяннани?

На этот раз лавочник не рассердился, лишь тяжело вздохнул:

— Все из-за прошлогоднего голода. У нас в округе У еще ничего, но слышал, в Уцзяне дела обстояли еще хуже и все никак не налажаются!

Воспользовавшись представившейся возможностью, Тан Фань спросил:

— В округе У остались пострадавшие от стихийного бедствия?

— Нет.

— Как так? – удивился Тан Фань. – Разве озеро Тайху не вышло из берегов? Этой весной удалось посадить новый урожай?

— Нет, они все перебрались в Уцзян.

— Почему?

— В прошлом году Уцзян с округом У действительно прогневали Небеса, – вздохнул лавочник. – Сначала весенняя засуха, потом летнее наводнение! У меня родственник жил на берегу озера Тайху за городом. У него все поля затопило и дом. Пришлось у меня пристанище найти. Повезло еще. Из-за чумы погибло много людей, и власти, боясь эпидемии, запретили им въезд в город. Позже узнали, что каши в Уцзяне больше, чем здесь, так что большинство бежало в туда. Это в прошлом году было. Слышал, многие замёрзли насмерть зимой, но теперь с приходом весны должно стать лучше!

К тому времени как они вышли из лавки со сладостями, Тан Фань успел умять почти восемь десятых пирожных, что нес Цянь Сан-эр, и даже выпить чайничек преддоговочного чая Лунцзин, так что теперь его живот был почти полон.

Цянь Сан-эр конечно же тоже съел свою долю сладостей и был очень восхищен умением господина Тана заговаривать лавочникам зубы. Иначе им ни за что было не видать того преддоговочного чая.

Опустив взгляд на пустую промасленную бумажную упаковку, он потер живот и с неохотой спросил:

— Господин, мы будем обедать?

— Будем, почему нет?

— В Вас еще влезет?

— С чего вдруг не влезет? – покосился на него Тан Фань. – Если наелся, иди обратно, я сам схожу. Чем бы мне пообедать? Дай-ка подумать... Белкой из окуня-аухи? Или креветками Лунцзин?

Услышав это, Цянь Сан-эр захлебнулся слюной:

— Оба варианта хороши!

Так они шли, переговариваясь и смеясь, когда впереди раздался изумленный голос: “Брат Тан?”

Подняв глаза, Тан Фань увидел Лу Линси, с которым они не виделись с того дня, как расстались. Он стоял недалеко и радостно взирал на него.

Прежде чем Тан Фань успел прийти в себя, тот уже сделал несколько шагов вперед.

— Брат Тан, откуда ты здесь? Вернувшись в тот день, я хотел собрать вещи и нахально вторгнуться на твой корабль, но, добравшись до берега, обнаружил, что вы уже давно уплыли. Почему вы так скоро отчалили? Знали, что я хочу пробраться на корабль зайцем?

В голосе Лу Линси слышались привязанность и счастье, а в словах – нотки обиды, что вызывали улыбку.

— Разве мы снова не встретились? – улыбнулся Тан Фань.

— Видимо, это судьба, раз мы за тысячу ли нашли друг друга! – радостно отозвался Лу Линси. –

Брат Тан вышел на прогулку? Я некоторое время жил в округе У, так что неплохо знаю его. Могу все тебе здесь показать!

— Мы ищем, где перекусить.

— О, это я знаю. Пойдем со мной, я отведу вас в одно место, где очень вкусно кормят.

— Отлично, – снова улыбнулся Тан Фань. – Кажется, нам сегодня везет.

За разговором Лу Линси отвел Тан Фаня с Цянь Сан-эром в ресторан, попросил выделить им отдельную комнатку с изысканной мебелью и прекрасным видом из окна, а после быстро заказал несколько блюд. Кажется, он уже много раз бывал здесь прежде.

— Брат Тан, белку из окуня-аухи здесь готовят по исконному рецепту. Обязательно попробуй. Если когда-нибудь еще будет время, на юге города есть место, специализирующееся на приготовлении замороженного угря. К счастью, ты прибыл сюда летом, когда это блюдо особенно освежающе...

— Ицин, – внезапно перебил его Тан Фань.

— В чем дело, брат Тан? – Лу Линси поднял на него озадаченный взгляд.

— Ты знаешь, что я чиновник, которому императорским Двором поручено дело в Сучжоу?

— Ты говорил, – кивнул Лу Линси.

— Тогда знаешь, для чего я здесь?

— Может, это связано с прошлогодним голодом? – немного подумав, с улыбкой отозвался Лу Линси.

— Неужели это совпадение? – улыбнулся в ответ Тан Фань. – Ты заглянул в гости, когда я проплывал Янчжоу, и теперь в Сучжоу мы снова случайно встретились. Говори, кто тебя подослал? И зачем ты преследуешь меня?

Стоило Тан Фаню сказать это, как улыбка Лу Линси померкла, а затем и вовсе стерлась с лица.

Когда он улыбался, производил впечатление наивного человека, но, когда переставал, выглядел несколько холодно. Его тонкие губы, прежде вечно приподнятые в легкой улыбке, теперь сжались, из-за чего он казался немного бесчувственным.

По прошествии нескольких лет этот юноша определенно стал бы еще более очаровательным и украл бы несметное количество девичьих сердец.

— Брат Тан, что ты имеешь в виду?

— Честный человек не говорит загадками, – слабо улыбнулся Тан Фань. – Я имею в виду то, что ты слышал.

Оба уставились друг на друга. Прежде непринужденная дружеская атмосфера в момент стала

напряженной. Сердце Цянь Сан-эра упало.

В ту ночь, когда Лу Линси демонстрировал свою ловкость на реке, его не было, но позже, когда тот покидал Тан Фаня, он собственными глазами видел, как Лу Линси спрыгнул с палубы находившегося на приличном расстоянии от берега судна и твердо приземлился на землю. Цянь Сан-эр был поражен его блестящими навыками, а услышав от лодочника о том, как тот героически спас человека, решил, что среди всех, кого он знает, только Суй Чжоу с Ван Чжи могли бы сравниться с ним по силе.

Теперь, видя, как изменилось лицо Лу Линси, Цянь Сан-эр испугался, что тот захочет причинить вред Тан Фаню, и приготовился в любой момент броситься на него, если потребуется.

После чего он стал свидетелем того, как Тан Фань отправил в рот пару кусков белки из окуня-аухи.

— Хм, этот окунь действительно неплох. Мясо нежное, свежее, с кисло-сладким вкусом. Хорошо сочетается с рисом. Официант, чашку риса! Хотите?

“...” - Цянь Сан-эр мгновенно пал духом.

“Господин, не могли бы Вы подольше сохранять свой величественный облик? Как мне, Вашему подчиненному, помочь Вам держать лицо?!”

Лу Линси фыркнул и махнул рукой:

— Я не хочу. Не люблю рис. Официант, принеси мне чашку каши. Брат Тан, - он поднял на Тан Фаня серьезный взгляд на чистом и невинном лице. - Думаешь, я стану чинить тебе препятствия?

Тан Фань принял у официанта чашку, поблагодарил его, однако отвечать не спешил. Вместо этого он попробовал рис и удовлетворенно кивнул:

— Рис тоже неплох. Озеро Тайху заслуживает своей репутации! Однако откуда у них свежий рис, если в прошлом году был голод и наводнение? Может, его привезли откуда-то еще?

— Нет, - покачал головой Лу Линси. - Этот рис собрали в прошлом году на Тайху. Хоть озеро и вышло из берегов, урожай собрать все же удалось. Все собранное зерно попало в карманы богатых торговцев Сучжоу. Этот ресторан “Тайху” принадлежит зажиточному торговцу Лян Хунъи. Брат Тан, угадай, сколько стоит это блюдо?

Тан Фань не ответил на данный вопрос.

Вместо этого, отложив палочки в сторону, он ответил на предыдущий вопрос Лу Линси:

— Не думаю, что ты станешь чинить мне препятствия, иначе я не стал бы разговаривать с тобой всю ночь напролет, а потому надеюсь, что ты не предашь моего доверия. В конце концов, я не каждому позволяю называть себя братом Таном.

— Ты подозревал меня с тех пор, как я оказался на твоём корабле? – оторопел Лу Линси.

— Вокруг было полно лодок, но ты вытащил утопающую именно на мою. Я не говорил тебе, что держу путь в Сучжоу, но мы случайно встретились на улице. Один раз – совпадение, однако столько совпадений – это уже закономерность. Если бы проявил терпение и не спешил, не раскрыл бы себя. Не лучше ли было дожидаться, пока я поеду в Уцзян, и встретиться со мной там?

Говоря, Тан Фань улыбался одними уголками губ. Глаза его сияли, как звезды. Тон голоса был беззаботным, однако в нём сквозили едва различимые прекрасные, даже несколько соблазнительные нотки.

Лу Линси долгое время оторопело глядел на него, а затем вдруг выдал:

— Брат Тан, ты такой красивый, когда улыбаешься!

Тан Фань: “...”

Уголок его рта дернулся. Юноша этот казался то пронизательным, то наивным, и было совершенно неясно, глупец он или лишь притворяется.

— Раз ты не говоришь правду, я уйду. Какой бы вкусной ни была местная белка из окуня-аухи, я не желаю разделять трапезу с человеком, имеющим скрытые мотивы. От этого аппетит портится, – Тан Фань сделал жест, будто собирается встать.

Лу Линси поспешно протянул руку и остановил его:

— Брат Тан, не сердись. Я не хотел обманывать тебя. Кое-кто действительно послал меня сюда, но не чтобы мешать. Я здесь, напротив, чтобы помочь тебе.

— Помогать мне? – поднял бровь Тан Фань.

Лу Линси кивнул, подняв на него чистый, искренний взгляд:

— Да, не уходи. Сначала выслушай меня, ладно?

— Рассказывай.

— Я не лгал тебе. Я действительно из семьи Лу, что в Пинху, и я правда путешествую по Поднебесной. Видишь этот нефритовый жетон на поясе? На нём выгравировано моё имя, мне его старейшины рода дали. Просто в столице я столкнулся со старым другом, и тот сказал, что у тебя могут возникнуть проблемы в Сучжоу. Поэтому он попросил меня отправиться на юг помочь. Я родился в Пинху, но вырос в Сучжоу, у меня здесь друзья. Возможно, я могу оказаться полезен.

— И кто этот твой старый друг?

— Хуай Энь.

— Как такое может быть? – удивился Тан Фань.

— Командующий Хуай когда-то останавливался в Сучжоу и оказал услугу семье Лу, а потому мы поддерживаем с ним связь. Прибыв в столицу, я, следуя этикету, отправился в его особняк за пределами дворца. Так вышло, что командующий Хуай как раз отдыхал дома, так что он доверил это дело мне, сказав, что произошедшее с принцем не имеет к тебе никакого отношения, все произошло потому, что кто-то хотел навредить принцу, а заодно задел и тебя. Во время этого расследования люди из Восточной Ограды могут попытаться подставить тебя, поэтому он поручил мне твою защиту, – он вынул из-за пазухи письмо и протянул его Тан Фаню: – Это послание командующего Хуая. На нем его личная печать. Доказательство моих слов.

Тан Фань взял письмо, однако открывать не спешил, вместо этого задав вопрос:

— Какое отношение Восточная Ограда имеет к этому делу?

— Командующий Хуай сказал, что Шан Мин, глава Восточной Ограды, каждый год получает дорогие подарки из Сучжоу. Прежде их посылали Западной Ограде, но сейчас, когда ее не стало, вся власть перешла Восточной, и теперь власти Сучжоу еще пуще перед ними заискивают.

Хуай Энь всегда был довольно сдержан и имел множество сторонников при Дворе. Фракция Ваней, пользуясь невежеством императора, избавлялась от многих высокопоставленных чиновников, а Хуай Энь, в свою очередь, старался помочь, кому мог. Хотя Тан Фань и оказался втянут в инцидент в Восточном дворце, он знал, что принц ни при чем, а потому не винил его. Он и не думал, что Хуай Энь пошлет к нему Лу Линси. Это было странно и довольно трогательно.

— Каково твое мнение по этому делу? – спросил Тан Фань.

С тех пор как открыл свою личность, Лу Линси заговорил свободнее:

— Я не особо разбираюсь в подобном, лишь слышал от командующего Хуая в столице... О, точно! Брат Тан, командующий Хуай велел передать, что Чэнь Цзин, министр финансов Нанкина, – дядя магистрата округа Уцзян.

— Даже так? – поднял бровь Тан Фань.

После того как столица Великой Мин была перенесена, в Нанкине по-прежнему остались Шесть Министерств, полномочия которых, по большей части, оказались переданы Шести Министерством Пекина, что в официальных кругах превратило первых в “курорт для пенсионеров”.

Однако Шесть Министерств Нанкина не были полностью лишены власти. Как минимум, это касалось Нанкинского Министерства Финансов.

Нанкинское Министерство Финансов отвечало за сбор налогов зерном с Южной Чжили, Чжэцзяна, Цзянси и Хугуана, которые с незапамятных времен были богатейшими провинциями Поднебесной. На самом деле, почти половина всех налоговых сборов страны попадала в Нанкинское Министерство Финансов, и хоть в конечном итоге все они должны были быть переданы в Пекин, наживаться на процессе сбора и передачи налогов было обычным делом, так что Нанкинское Министерство Финансов было тем еще денежным местечком, о должности

министра в котором мечтали многие. Если не получилось добиться успеха в Пекине, можно было попытать счастья в Нанкине, в Министерстве Финансов.

Даже больше. Помимо сбора налогов, Нанкинское Министерство Финансов отвечало также за выдачу лицензий на соль. Другими словами, если торговцы хотели продавать соль, им сначала следовало получить лицензию в Министерстве Финансов, после чего их торговля становилась легальной. В противном случае их дело считалось незаконным, что каралось суровым наказанием в случае поимки.

Должно быть, странное поведение магистрата Сучжоу было как-то связано со всем этим.

Тан Фань понял, что недооценил данное дело. Сначала ему казалось, что он прибыл сюда лишь для того, чтобы проверить, как проходит устранение последствий стихийного бедствия, и примирить спорщиков, однако, прибыв на место, обнаружил, что все куда сложнее.

И чем больше Лу Линси говорил, тем запутанней становилось.

Восточная Ограда, чиновники Нанкина, префектура Сучжоу, округ Уцзян – если попытаться связать их всех вместе, голова кругом пойдет.

Будь Тан Фань обычным чиновником, он не то что не стал бы выяснять правду, а вообще попытался бы улизнуть. Однако, глядя на Тан Фаня, Лу Линси видел, что тот, услышав об этих связях, не потерял ни капли решимости, а наоборот, загорелся интересом, будто столкнулся с чем-то необычайно занимательным.

— Брат Тан? – не удержавшись, окликнул его Лу Линси.

— В таком случае, поедem в округ Уцзян и посмотрим, – отозвался тот.

— Брат Тан, позволь мне пойти с вами, – не задумываясь, выпалил Лу Линси. – Я владею боевыми искусствами и могу тебя защищать.

С этими словами он жалобно посмотрел на Тан Фаня, опасаясь, что из-за его скрытности у того сложилось о нем плохое впечатление и, задав все интересующие его вопросы, тот уйдет и оставит его одного.

Тан Фаню было все равно. Причина, по которой Лу Линси не говорил ему о роли Хуай Эня в этом деле, вероятнее всего, заключалась в том, что тот желал воспользоваться предоставившейся возможностью и узнать, сможет ли он сам добиться его внимания. У юноши и в мыслях не было подставлять или оскорблять его.

Кроме того, Лу Линси произвел на Тан Фаня довольно приятное впечатление, и он неосознанно относился к нему мягче.

— Хорошо, но, пока мы в Сучжоу, ты должен подчиняться моим приказам. В противном случае пеняй на себя.

Лу Линси просиял:

— Конечно! Я буду милым и послушным, не пойду на запад, если ты велишь пойти на восток!

Услышав это, Цянь Сан-эр настороженно уставился на него: тот метил на его место!

Заметив его напряженный взгляд, Лу Линси улыбнулся Тан Фаню:

— Брат Тан, помимо служащих Восточной Ограды, подле тебя лишь этот бесполезный хилак. Если что пойдет не так, он даже защитить тебя не сможет. Не лучше ли будет позволить мне позаботиться о тебе? Я могу быть и слугой, и охранником! Двух зайцев одним выстрелом! Сплошная польза!

— Кто бесполезный хилак?! – ошетинился Цянь Сан-эр. – Я когда-то служил в Северном Дворе Императорской Стражи, понял? Если не веришь, давай, покажи, на что способен. Посмотрим, кто кого боится!

Лу Линси окинул его подозрительным взглядом:

— Ты? В Императорской Страже?

Получив такой удар по гордости и мужскому достоинству, Цянь Сан-эр без лишних слов махнул кулаком, поклявшись сбить этого парня с ног.

Однако Лу Линси даже уклоняться не стал. Вместо этого он протянул руку, сжал направленный на него кулак и, слегка подавшись вбок, мягко повернул запястье в ту же сторону.

Грациозная поза, ловкие движения.

Вторая рука оставалась за спиной – он даже и половины силы не использовал!

Цянь Сан-эр невольно наклонился вперед, готовый вот-вот шмякнуться в грязь лицом, когда вдруг пояс его одежды натянулся и его с силой оттащили назад. Не успел он опомниться, как уже стоял с растерянным лицом в той же позе, в которой замахивался кулаком.

— Ты в порядке? – с беспокойством спросил Лу Линси, после чего повернулся и лучезарно улыбнулся Тан Фаню: – Брат Тан, смотри, этот человек недостаточно хорош, чтобы защищать тебя. Разве я не лучше?

Чувствуя, что подвел Тан Фаня, Цянь Сан-эр покраснел от охвативших его стыда и гнева:

— Господин! Господин...

Пока эти двое резвились, Тан Фань спокойно уничтожил всю белку из окуня-аухи:

— Ладно, хватит шуметь. Вы едите или нет? Если нет, то идем!

— Брат Тан, – с обидой в голосе отозвался Лу Линси, – ты что, не видел моих навыков?

Тан Фань протянул руку и щелкнул его по лбу:

— Видел. Весьма профессионально. Даже лучше, чем у Императорской Стражи, доволен?

Лу Линси был вне себя от радости.

Цянь Сан-эр счел нужным оправдать доброе имя Императорской Стражи и поспешил возразить:

— Господин, цяньху Сюэ и его товарищи, не говоря уж о главе Двора Суй, в два счета бы с этим парнем справились!

— Раз брат Тан сказал, что я хорош, значит, я хорош, – расплылся в улыбке Лу Линси. – Придираться бесполезно! Что ты впустую силы тратишь?

Цянь Сан-эр заскрежетал зубами от нестерпимого гнева:

— Кто сказал, что ты хорош? Господин тебя просто пожалел!

Тан Фань не желал больше слушать их детские ссоры и ушел, так что этим двоим пришлось быстренько поднять белые флаги и поспешить за ним следом.

Округ Уцзян находился по соседству с округом У и очень плотно с ним граничил. Названия похожие, так еще и расстояние небольшое.

Тан Фань и его спутники взяли на почтовой станции трех лошадей и, отправившись в Уцзян сразу после обеда, быстро добрались до места.

Стоило им войти в город, как они ощутили, что атмосфера здесь царит еще более угнетающая, чем в округе У.

Люди, что прибыли сюда работать, торговать или навестить родственников, входили и выходили через городские ворота, однако количество их было очень небольшим.

— В округе Уцзян двое ворот, – напомнил Лу Линси. – Восточные и западные. Мы вошли через восточные, а озеро Тайху располагается у западных.

— Тогда сходим сначала к западным воротам, – кивнул Тан Фань.

Однако не успели они далеко уйти, как заметили догоняющую их сзади группу людей под предводительством человека в форме чиновника седьмого ранга. Это был Чэнь Луань, магистрат округа Уцзян.

Послесловие автора:

Примечание: Семья Лу из Пинху – это семья Лу Бина, что жил во времена правления императора Цзяцзина. Если интересно, можете побайдунить про Лу Бина (卞). Этот человек очень известен. Он был единственным Саньгуном династии Мин~~

Мини-театр:

Ван Чжи (злорадно): Доигрался? Он завел интрижку. У Лу Линси и боевые навыки на высоте, и

происхождение прекрасное, и талант, и внешность, а что у тебя?

Суй Чжоу (бесстрастно): Я давно готов, у меня все под контролем. (Поворачивает голову)
Пушистик, как насчет поесть Свернувшегося Дракона вечером?

Тан Фань: Что за Свернувшийся Дракон?

Суй Чжоу (с лицом Байду): Ингредиенты: нежирная свинина, жирное сало, филе свежей рыбы, яичный белок, порошок из маша, зеленый лук, черный перец, соль и т.д. Рыбу с мясом измельчают и превращают в фарш, сцеживают через марлю воду, добавляют приправы, заворачивают в яйцо и выкладывают в форме свернувшегося дракона, после чего томят на пару до готовности.

Тан Фань (на секунду глубоко задумавшись): Давай будем вместе!

Ван Чжи: ... Мог бы ты быть чуть менее бесхребетным?

Примечания переводчика:

Бедный-бедный бесхребетный Тан Фань...

Вызывает у всех желание накормить и защитить, даже у Цянь Сан-эра ;D

Ну у Суй Чжоу еще желание поймать и завладеть -.-, а у Ван Чжи - в морду дать...

Хоть в этой главе солнышко хорошо кушает и занимается любимым делом, исследованием, и никто ему мозг не выносит) Мое сердечко радуется:3

В группе вк (vk.com/chssn) или телеграмм-канале (t.me/tsomd) главы выходят раньше.
Сохраняйте ссылки, дабы не потерять перевод в непредвиденной ситуации!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2742753>